

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ И НАПРАВЛЕННОСТЬ
ИССЛЕДОВАНИЙ В МОСКОВСКОЙ НАУЧНОЙ
ШКОЛЕ С.Л. РУБИНШТЕЙНА**

© 2017 г. М.Д. Няголова^{1*}

**Великотырновский университет имени Святых Кирилла и Мефодия,*

Велико Търново, Болгария;

e-mail: mnyagolova@yandex.ru

Почтовый адрес: г. Велико Търново, ул. Теодосий Търновски, д. 2,

5003, Болгария

Аннотация. Статья посвящена историко-психологическому изучению персонального состава и тематической направленности Московской научной школы выдающегося российского психолога С.Л. Рубинштейна. Проводится анализ диссертационных и дипломных работ его аспирантов и студентов. Делается вывод об их научной принадлежности к единой школе Рубинштейна.

Ключевые слова: Московская школа С.Л. Рубинштейна, аспиранты и дипломники С.Л. Рубинштейна, психологические исследования, история психологии, экспериментальная психология мышления, психология личности

Светлой памяти замечательного российского психолога

Ирины Ивановны Чесноковой посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Характер и направленность разработок в сфере рубинштейноведения последнего десятилетия подтверждают вывод К.А. Абульхановой о том, что идеи С.Л. Рубинштейна имеют не только историческую ценность, но и сохраняют свою актуальность для современной психологической науки, составляя «и ее настоящее, и ее будущее» (Абульханова, 2009).

¹Кандидат психологических наук, доцент истории психологии, Великотырновского университета имени Святых Кирилла и Мефодия, г. Велико Търново, Болгария

Особенно отчетливо выражена новая тенденция исследований, состоящая в изучении в единстве философских и психологических разработок С.Л. Рубинштейна. Результатом ее реализации являются новые коллективные монографии, изданные под редакцией К.А. Абульхановой: «Философия России второй половины XX века. Сергей Леонидович Рубинштейн» (2010) и «Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна» (2011), а также, монография А.Н. Славской «Основы психологии С.Л. Рубинштейна» (Славская, 2015).

Впервые изучение марбургского и одесского периодов жизни и творчества С.Л. Рубинштейна стало предметом комплексного исследования, выполненного с привлечением не только его опубликованных работ, но и материалов архивных источников, как на русском языке (Славская, 2011, с. 34–61), но и на немецком² (Дмитриева, 2007; 2016; Дмитриева, Левченко, 2010). Приводятся документальные доказательства того, что С.Л. Рубинштейн был «самым любимым учеником Германа Когена» и последовательно, «не хуже своего друга Эрнста Кассирера, разрабатывал идеи Марбургского неокантианства» (Дмитриева, 2016, с. 128).

Историки философии провели самостоятельные исследования философских идей С.Л. Рубинштейна. Защита диссертации Т.А. Саранчиной «Мировоззренческие константы в идейном наследии С.Л. Рубинштейна: историко-философский анализ» и ее публикации по теме диссертации (Саранчина, 2007; 2008), можно рассматривать как признание огромного вклада С.Л. Рубинштейна в развитие философской мысли (Абульханова, 2009).

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

В контексте этих новых тенденций изучения научного наследия С.Л. Рубинштейна особым звучанием отличаются те работы, которые посвящены проблеме формирования и развития его научной школы. Попытка С.А. Богданчикова уточнить персональный состав рубинштейновской школы

²Личный архив С.Л. Рубинштейна. РГБ. Ф. 642.

ориентируют исследования не только на текстуальный анализ произведений самого Рубинштейна, но и на раскрытие характера преемственности идей ученого в научном наследии его учеников (Богданчиков, 2006; 2008).

Монографические исследования О.А. Артемьевой, посвященные социально-психологической детерминации развития российской психологии в первой половине XX столетия, пролили свет на историю становления *коллективного субъекта научной деятельности*. Они дали новые основания считать, что на микроуровне научного развития коллективный субъект возникает и существует посредством создания и организации научной школы (Артемьева, 2012; 2015).

Начало становления научной школы С.Л. Рубинштейна можно отнести к середине 30-х гг. XX в. – ко времени ленинградского периода его жизни и творчества. Подобно констатации преемственности между двумя периодами научной деятельности ученого – ленинградским и московским – можно утверждать, что существует преемственность и в отношении становления и развития его школы. Что касается персонального состава школ, то некоторые ленинградские ученики С.Л. Рубинштейна (М.Г. Ярошевский, Д.И. Красильщикова, А.Г. Комм) продолжали работать вместе с ним и в Москве. В отношении проблематики исследований внутри школы следует отметить, что в московский период продолжалась разработка почти всех тем, которые занимали важное место в исследовательском поле С.Л. Рубинштейна во время ленинградского периода его научной деятельности.

Наряду с этим, однако, можно привести целый ряд фактов в поддержку разделения созданного С.Л. Рубинштейном коллективного научного субъекта на две школы – Ленинградскую и Московскую – в соответствии с двумя творческими периодами деятельности ученого.

Начало формирования Московской школы совпадает с первыми годами послевоенной жизни в СССР. Социально-исторические обстоятельства, характерные для данной эпохи, определяют и направленность развития научной психологии. По данным, приведенным О.А. Артемьевой, еще во

время Великой отечественной войны «степень выраженности историко-психологической тематики повысилась на 6,1% (с 24,2 на предыдущем этапе до 28,1)» и отличалась повышенным интересом «к национальным корням психологической мысли». Ведущая роль в этом направлении, принадлежит Б.Г. Ананьеву и С.Л. Рубинштейну (Артемьева, 2015, с. 405).

Историко-психологические исследования проводились С.Л. Рубинштейном и его учениками уже в Ленинграде, но они были посвящены в основном истории зарубежной психологии. Как известно, именно в ленинградский период С.Л. Рубинштейн впервые начинает детальную разработку истории французской и американской психологии (Рубинштейн, 1998; Славская, 2002, с. 122–130). В «Основах психологии» он представил первую систематизацию истории западной психологии, кратко, но вполне содержательно изложил также развитие русской психологической мысли до революции 1917 г. и в послереволюционный период, вплоть до 1935 г. (Рубинштейн, 1935, с. 9–37). Здесь же им была дана развернутая периодизация истории психологии, согласно которой начало развития психологической науки относится к Древней Греции.

В главе «История психологии» обособлены два параграфа, посвященные, соответственно, западной психологии и «истории развития психологии в СССР». Во втором параграфе проанализировано развитие психологии в России и в СССР. При этом передовыми Рубинштейн считал течения русской психологической мысли XVIII и XIX вв., которые основываются на принципах западной философии (Рубинштейн, 1940, с. 37–70). Таким образом, еще в конце ленинградского периода Рубинштейн изложил свою систему представлений об истории психологии, которая стала предпосылкой проведения историко-психологических исследований в рамках его научной школы.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ МОСКОВСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

Как известно, в 1945–1949 гг. в секторе психологии Института философии АН СССР под руководством С.Л. Рубинштейна проводились экспериментальные исследования в области общей психологии. По словам Е.Н. Соколова, конкретная исследовательская работа была направлена на изучение «мышления (С.Л. Рубинштейн), памяти (А.Г. Комм), зоопсихологии (Н.Н. Ладыгина-Котс), психофизиологии зрения (С.В. Кравков), восприятия музыки (Н.А. Горбузов) и личности (Б.М. Теплов)» (Соколов, 1989, с. 308). В этот период выходят статьи С.Л. Рубинштейна, посвященные материалистическому направлению в русской и российской психологии: «Учение И.П. Павлова и психология» (1946), «Физиология и психология в научной деятельности И.М. Сеченова» (1946) (Рубинштейн, 2008, с. 671).

В этой научной атмосфере в секторе психологии под руководством С.Л. Рубинштейна началась работа по подготовке аспирантов. В 1945 г. Михаил Григорьевич Ярошевский, ленинградский аспирант Рубинштейна, продолжающий свою работу в качестве сотрудника сектора психологии Института философии в Москве, успешно защитил диссертацию на тему «Учение А.А. Потебни о языке и сознании» (Ярошевский, 1989, с. 280–293). В 1949 г. состоялась защита другой диссертации по истории психологии, выполненной под руководством С.Л. Рубинштейна, – «К вопросу о психологическом анализе формирования советского человека в педагогической практике А.С. Макаренко». Ее автор, Михаил Израилевич Смирнов, обучался в аспирантуре на кафедре психологии МГУ, которую тогда возглавлял С.Л. Рубинштейн (Страницы истории..., 1989). На год позже, в 1950 г., под руководством С.Л. Рубинштейна защищены две диссертации по истории русской и советской психологии: «Вопросы психологии восприятия в свете Павловского учения» Евгения Николаевича Соколова и «И.М. Сеченов о проблеме ощущения и мышления» Елены Александровны Будиловой. Оба они учились в аспирантуре Института философии АН СССР (Будилова, 1989, с. 296–307; Соколов, 1989, с. 307–310).

Разработка проблем истории русской и российской психологии в кандидатских диссертациях под руководством С.Л. Рубинштейна продолжалась и в последнее десятилетие его жизни (1951–1960).

Сложившаяся уже традиция исследования учения И.П. Павлова, обусловленная, как значением для психологии идей выдающегося физиолога, так и ситуацией, сложившейся в науке под влиянием «Павловской сессии», отразилась на тематике диссертаций, которые разрабатывались аспирантами сектора психологии Института философии АН СССР. Так, в 1951 г. Екатерина Васильевна Шорохова защищает кандидатскую диссертацию на тему «Материалистическое учение И.П. Павлова о сигнальных системах». Это послужило С.А. Богданчикову основанием считать, что Е.В. Шорохова тоже является ученицей С.Л. Рубинштейна (Богданчиков, 2008, с. 170–171). На данный момент, однако, мы не нашли документальных подтверждений того, что она училась в аспирантуре именно под руководством Рубинштейна.

В московский период С.Л. Рубинштейна интересовали не только научные взгляды И.М. Сеченова и И.П. Павлова и их роль в развитии психологии, но также вклад в психологию В.М. Бехтерева. В 1952 г. состоялась защита диссертации Зои Павловны Исаевой на тему «Психологические взгляды В.М. Бехтерева в дорефлексологический период его деятельности». Работа была осуществлена на основе документальных материалов личного архива В.М. Бехтерева, хранящегося в Ленинградском психоневрологическом институте (Рубинштейн, 1959, с. 363). З.П. Исаевой была присуждена степень кандидата философских наук (по психологии), но содержание работы относилось не только к истории психологии, но и к истории медицины.

В том же году аспирантка С.Л. Рубинштейна Людмила Ивановна Анцыферова защитила диссертацию на тему «Учение академика И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, и проблема мышления». Следует отметить, что при поступлении в аспирантуру (1948) первоначально предметом ее исследований являлась теория Н.Я. Марра, и темой

диссертации выступали особенности первобытного мышления. В течение полутора лет Л.И. Анцыферова работала над этой темой. Однако в 1949 г. С.Л. Рубинштейна объявили «космополитом» и сняли со всех постов, а в 1950 г. в результате «дискуссии по вопросам языкознания Н.Я. Марр был объявлен псевдочленом» (К Юбилею..., 1994, с. 155). В этих условиях по совету С.Л. Рубинштейна Л.И. Анцыферова поменяла тему исследования. Благодаря таланту научного руководителя и аспирантки, выполненное Л.И. Анцыферовой диссертационное исследование отличалось новизной и оригинальностью. Она сама дает следующую оценку своей диссертации: «Нисколько не преувеличивая, могу сказать, что, изучая шаг за шагом аналитико-синтетическую деятельность животных в наглядных ситуациях, я впервые по-настоящему поняла, что такое мышление, и каковы механизмы его функционирования. Я видела, как постепенно животное переструктурирует ситуацию задачи. Это был мой первый опыт профессионального исследования» (К Юбилею..., 1994, с. 156).

После реабилитации С.Л. Рубинштейна и снятия официального требования к аспирантам разрабатывать только диссертации, связанные с учением Павлова о высшей нервной деятельности, под руководством С.Л. Рубинштейна были успешно защищены еще две диссертации – Феликса Алексеевича Сохинана тему «Начальные этапы овладения ребенком грамматическим строем языка» (1955) и Ириады Сергеевны Якиманской на тему «Восприятие и понимание учащимся геометрического чертежа и условия задачи в процессе ее решения»(1959). Обоим аспирантам была присуждена степень кандидата педагогических наук (по психологии). По своему содержанию обе диссертации были результатом нового исследовательского направления в Московской школе С.Л. Рубинштейна, в центре которой уже стояла проблема экспериментального изучения мышления и речи в процессуальном плане.

С 1956 г. по 1960 г. в научном семинаре С.Л. Рубинштейна по проблемам мышления как процесса принимали участие также аспирант

Алексей Михайлович Матюшкин и дипломники психологического отделения факультета философии МГУ Ксения Александровна Славская (Абульханова), Елена Петровна Кринчик и Андрей Владимирович Брушлинский. В 1958 г. под руководством С.Л. Рубинштейна защитилась его последняя дипломница Диана Борисовна Туровская (Богоявленская). Все они защитили свои кандидатские диссертации по проблемам экспериментального изучения мышления уже после смерти Учителя.

А.М. Матюшкин защитил диссертацию по теме «Исследование психологических закономерностей процесса мышления (анализ и обобщение)» (1960). Далее следует защита К.А. Славской диссертационного исследования по теме «Процесс мышления при использовании знаний» (1961). В 1964 г. А.В. Брушлинский защитил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование направленности мыслительного процесса». Е.П. Кринчик, которая в 1956 г. выполняла под руководством С.Л. Рубинштейна дипломную работу и принимала участие в экспериментальных исследованиях мышления как процесса, в 1963 г. защитила кандидатскую диссертацию «Некоторые особенности процесса переработки информации человеком» под руководством А.Н. Леонтьева. В 1971 г. Д.Б. Богоявленская защитила диссертацию по теме «Метод исследования интеллектуальной активности».

В 1966 г. в Институте философии АН СССР защитил кандидатскую диссертацию «К научному пониманию психики» болгарский аспирант С.Л. Рубинштейна Димитър Димитров Василев, который в 1958 г. начал свою учебу в аспирантуре Института философии РАН. Его диссертационное исследование посвящено методологическому анализу истории рефлексологии и роли учений И.М. Сеченова и И.П. Павлова в психологии 1950-х гг. (Василев, 1966).

В аспирантуре Института философии АН СССР в 1947–1950 гг. учился также Н.С. Мансуров, который защитил в 1951 г. кандидатскую диссертацию на тему «Проблема мышления в свете учения И.П. Павлова» (см.

Богданчиков, 2008, с. 172). Впоследствии он, являясь сотрудником сектора психологии Института философии, принимал участие в экспериментальных исследованиях мышления. Л.И. Анцыферова указывает, что «в 1956 г. С.Л. Рубинштейн вновь был назначен зав. сектором философских проблем психологии в Институте философии и начал формировать его заново. Он пригласил Е.А. Будилову, меня, Н.С. Мансурова, Е.В. Шорохову, своих дипломников (А.В. Брушлинского и К.А. Славскую) и, конечно, Н.Н. Ладыгину-Котс – нашего единственного зоопсихолога. Все мы занялись теоретико-методологической обобщающей работой» (К Юбилею..., 1994, с. 157).

Факт приглашения Н.С. Мансурова С.Л. Рубинштейном в сектор психологии еще не подтверждает вывод С.А. Богданчикова о том, что научным руководителем кандидатской диссертации Мансурова был Рубинштейн (Богданчиков, 2008, с. 173). Не исключено, что в начале учебы Мансурова в аспирантуре Рубинштейн был назначен его научным руководителем. Однако в 1949 г. С.Л. Рубинштейна, хотя и формально, лишили аспирантов в связи с обвинениями в космополитизме. Видимо, по этой причине Н.С. Мансуров перешел к другому научному руководителю и под его руководством защитил в 1951 г. кандидатскую диссертацию.

Следует отметить, что Н.С. Мансуров в понимании психики и роли психологии стоял на позициях крайнего объективизма. В связи с этим он критически относился не только к теории Б.М. Теплова, но и к взглядам С.Л. Рубинштейна. Причину его включения в научно-исследовательский коллектив по исследованию мышления необходимо искать, скорее всего, в том, что он владел иностранными языками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что состав Московской школы С.Л. Рубинштейна не совпадал с личным составом сектора психологии. Не всех сотрудников сектора можно считать учениками С.Л. Рубинштейна. Новые лица школы этого периода – с 1945г. по 1960 г. – пополняли ее состав в

основном двумя путями: в связи с обучением в аспирантуре под руководством С.Л. Рубинштейна, а также после защит дипломных работ на отделении психологии МГУ, научным руководителем которых он является. В состав школы можно с полным основанием отнести таких ученых, как Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, Е.А. Будилова, Д.Д. Василев, И.М. Жукова, З.П. Исаева, Е.П. Кринчик, А.М. Матюшкин, К.А. Славская (Абульханова-Славская), М.И. Смирнов, Е.Н. Соколов, Ф.А. Сохин, Д.Б. Туровская (Богоявленская), И.С. Якиманская. К ней относился с самого начала ее формирования и до 1960 г. М.Г. Ярошевский. На первом этапе существования школы – с 1945 г. по 1950 г. – под руководством С.Л. Рубинштейна работали также его ленинградские ученицы А.Г. Комм и Д.И. Красильщикова. По неподтвержденным данным, вероятно, им пришлось покинуть Москву и свою работу в секторе психологии Института философии после снятия С.Л. Рубинштейна с должности руководителя сектора.

В условиях тяжелых гонений и беспочвенных обвинений С.Л. Рубинштейна его московские ученики сумели не только развивать идеи Учителя, но и поддерживать единство созданного им научного коллектива. В Московской школе С.Л. Рубинштейна получили научную подготовку в области психологии представители двух поколений ученых, которые во второй половине XX в. приобрели заслуженный авторитет в научном сообществе как известные ученые, внесли решающий вклад в определениенаправленности российской психологической науки и в развитии психологии в странах Юго-Восточной и Центральной Европы.

Пронесшие через всю свою жизнь творческий импульс, заданный им Учителем, психологи-рубинштейновцы достойно претворили в своей научной деятельности гуманистические идеалы и научные ценности, завещанные им С.Л. Рубинштейном.

Литература

Абульханова К.А. Творческое наследие С.Л. Рубинштейна в современной психологии. 2009. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BYWCR-FF5BQ> (дата обращения: 3.07.2016).

Абульханова К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. М.: Наука, 1989.

Абульханова К.А., Брушлинский А.В. Московский период жизни и творчества С.Л. Рубинштейна // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. К.А. Абульханова и С.В. Тихомирова. М.: Изд-во «Институт психологии российской Академии наук», 2011. С. 164–183.

Алексеев И.С. Роль психологического наследия Е.А. Будиловой в развитии отечественной истории психологии: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: МосГУ, 2006.

Анцыферова Л.И. История психологии и психологическая история личности // Исторический путь психологии: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. В.А. Кольцовой и Ю.Н. Олейника. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1992. С. 9–12.

Артемьева О.А. Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии. Иркутск: Иркутский университет, 2012.

Артемьева О.А. Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Богданчиков С.А. О принципах советской психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 25–32.

Богданчиков С.А. К вопросу о персональном составе школы С.Л. Рубинштейна // Методология и история психологии. 2008. Т 3. Вып. 4. С. 159–179.

Богоявленская Д.Б. Исследования природы мышления Московской психологической школы (историография проблемы) // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 457–467.

Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.

Будилова Е.А. Учение И.А. Сеченова об ощущении и мышлении. М.: Изд-во АН СССР, 1954.

Будилова Е.А. Годы учения у С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989. С. 296–315.

Василев Д.Д. К научному пониманию психики: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М.: Институт философии АН СССР, 1966.

Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. М.: РОССПЭН, 2007.

Дмитриева Н.А. Новые штрихи к портретам философов. Два письма Э. Кассирера к С.Л. Рубинштейну // Вопросы философии. 2016. №2. С. 127–136.

Дмитриева Н.А., Левченко В.В. Из Марбурга в Одессу: Материалы к научной биографии С.Л. Рубинштейна // Кантовский сборник. 2015. Вып. 1. С. 55–71.

К Юбилею Л.И. Анцыферовой // Вопросы психологии. 1994. №6. С. 153–157.

Кольцова В.А. Проблемы методологии истории психологии в трудах М.Г. Ярошевского // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 4 «Методологические проблемы историко-психологического исследования» / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2002. С. 134–157.

Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство НАРКОПРОСА РСФСР, 1940.

Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1998.

Саранчина Т.А. Философско-методологические основания психологической концепции С.Л. Рубинштейна // Философия и общество. 2007. №4.

Саранчина Т.А. Мироззренческие константы в идейном наследии С.Л. Рубинштейна: историко-философский анализ: Автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Екатеринбург, 2008.

Славская А.Н. Методологические особенности интеграции психологической науки в творчестве С.Л. Рубинштейна // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 4 «Методологические проблемы историко-психологического исследования» / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 122–133.

Славская А.Н. История создания научного труда «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая

прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.С. 302–307.

Славская А.Н. Ранний период творчества С.Л. Рубинштейна // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. К.А. Абульханова, С.В. Тихомирова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.С. 34–61.

Соколов Е.Н. В аспирантуре у С.Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989.С. 307–310.

Соколов М.В. Работа советских психологов по истории психологии // Психологическая наука в СССР.Т. II / Под ред. Б.Г. Ананьева, Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Н.А. Менчинской, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова, Ф.Н. Шемакина. М.: Изд-во АПН РСФР, 1960. С. 596–654.

Страницы истории: О том, как был уволен С.Л. Рубинштейн (Из архива МГУ) // Вопросы психологии. 1989. №4.С. 73–102.

Философия России второй половины XX века: Сергей Леонидович Рубинштейн / Под ред. К.А. Абульхановой. М.: РОСПСПЭН, 2010.

Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. К.А. Абульханова, С.В. Тихомирова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Ярошевский М.Г. Четверть века с выдающимся советским психологом // Сергей Леонидович Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1989.С. 280–293.

Няголова М. Проблема свободы субъекта в психологических теориях Московской школы С.Л. Рубинштейна // Сборник доклады от Годишната университетска научна конференция с международно участие: 23–24 юни 2011. Т. 1 / Под ред. на И. Георгиева. Велико Търново, 2011. С. 167–175.

Няголова М. Историята на руската психология в Московския период от творчеството на Сергей Рубинщайн (по случай 125 години от рождението му) // Сборник от доклады от Годишна университетска научна конференция. 3–4 юли 2014 г. Т. 14 «Педагогически и хуманитарни науки» / Под ред. на Ив. Георгиева. Велико Търново: Издателски комплекс на Национален Военен университет «Васил Левски», 2014. С. 190–200.

**The PERSONAL COMPOSITION AND ORIENTATION OF RESEARCHES IS AT
MOSCOW SCIENTIFIC SCHOOL OF S.L. RUBINSTEIN**

M.D. Nyagolova*

**Candidate of psychological sciences, associate professor of history of psychology of
University named after Saints of Cyril and Methodius, Great Tirnovo, Bulgaria*

Summary. This article is dedicated to the historic-psychological study of the membership staff and thematic purpose of the Moscow school of the eminent Russian Psychologist S.L. Rubinstein. The analysis of the dissertation works of his doctoral students is provided. The conclusions about their scientific affiliation and the affiliation of his students to the united staff of his School are deduced.

Keywords: Moscow School of S.L. Rubinstein, doctoral students and undergraduate students of S.L. Rubinstein, psychological investigations, History of Psychology, experimental Psychology of Thinking, Psychology of Personality